

Коридор был сырым, влажным, сухим и холодным. В голове Резара не складывалось, ибо перепады температуры в коридоре сложно было описать. Они резко менялись, словно страницы книги, переворачиваемой нетерпеливым читателем. Стены, отделанные полированным серым камнем с разделительными полосами, как у кирпичей, обрамляли светящиеся промежутки.

Вдалеке виднелась черная дверь. Она была на удалении около десяти метров, будто парящая посередине коридора, без рамы и петель. Сам коридор шириной около полуметра, а дверь около полутора, так что ее края не прикасались к стенам — неудивительно, но все равно было жутко видеть дверь, висющую в воздухе.

Он повернул голову набок. Там была еще одна дверь, но на этот раз из отбеленных костей и черепов. Сами черепа были странными, с пустыми глазницами и носовыми отверстиями, из которых сочилась кровь. Резар повернулся к черной двери и заметил одну пугающую деталь — она тоже была сделана из костей и черепов, но черепа и кости были явно нечеловеческие. Орки, собаки, львы, змеи, эльфы, крылатые существа вроде демонов и ангелов. И у них тоже сочилась самая красная кровь.

Резар чувствовал, что ему надо сделать выбор между черной и белой дверью. Это было безумие. Он не знал, где находится, и, честно говоря, не очень отдавал себе отчет в своих действиях. Сон это, галлюцинация или его съело чудовище во сне? Он не мог сказать точно, но в любом случае не важно, какую дверь он выберет, он не мог избавиться от чувства, что обрекает себя и свою душу на то, что нельзя будет отмотать назад.

Но имеет ли значение его выбор? Есть ли у него вообще душа? Или он просто миллиард нейронов программируемого компьютерного кода, которым управляет другая программа? Душа... человеческое ли это вообще? Он просто код, машина, программа. Теперь такие понятия, как любовь, ненависть, долг, дружба — все это можно вложить в программу, заставив его так думать и действовать. Как он может быть настолько уверенным в том, что контролирует себя? Такой уверенности нет, так что как тогда может быть важно его решение?

Как он теперь понимал, ему остаются тьма или свет, и все, что его ждет в любом случае — кровь и смерть... Зачем тогда выбирать, зачем подчиняться прихотям системы, прихотям этой фальшивой загробной жизни, под названием Элизиум? Предполагалось, что это рай, мир, в котором могут сбыться все самые дикие фантазии, и ты будешь жить вечно, наслаждаясь лучшим в жизни.

Но почему тогда есть лагеря рабов, тюрьмы, войны, вражда, болезни, чума, предательство и боль? Это не Элизиум. Как и в мире, из которого он пришел, это скорее Аид, то есть ад. Но это свойственно человечеству — превращать все прекрасное во что-то невероятно уродливое и пошлое. Это вовсе не рай, иначе зачем было бы выбирать между тьмой и еще большей тьмой? Неважно, черная дверь или белая — обе ведут к крови.

До сих пор он как-то справлялся с жизнью. Он просто плыл по течению, смирившись с тем, что он раб и ничего не может изменить. Он просто внушал себе, что все нормально, и надо только видеть светлую сторону в своих чертовых несчастьях, но на самом деле все не нормально! Он

мечтал найти того, кто мог бы приобнять его и сказать, чтобы он не волновался, что все будет хорошо. Он не навеки обречен на тьму, страдания, скрежет зубов и рыдания.

Этот блядский смертный приговор мог бы быть взят из Библии, но умирало не его тело — умирал его разум, его рассудок, его ощущение собственного существования. Но Резар, если до этого дело дошло, даже точно не знал, кто он. Раньше он и понятия не имел, кто он такой, что любит, кого любит. Он знал лишь, что трахнул мать своего врага из мести и теперь за это осужден на адское существование. Размышляя об этом, Резар не мог не думать, что тогдашний он был идиотом.

Но все же, какой выбор ему сделать? Может, выбрав одну из этих дверей, он действительно узнает, какой он человек и каким он станет. Но он понятия не имел, что означают эти двери; в конце концов, они, по сути, символизируют смерть. Но суть в том, что любой его выбор означает, что он сам себя интерпретирует в соответствии с Элизиумом.

Как он может с уверенностью знать, что любая из этих дверей покажет, кто он на самом деле? Если это так, то он не собирается ничего выбирать. Он сам решит, кем ему быть. Он не позволит Элизиуму решать, кем ему быть или не быть. Он просто сядет здесь!

Но даже если он решил не делать выбора, это не значит, что Элизиум не воспользуется шансом выбрать за него. С двух сторон коридора раздался громкий скрип. Резар почувствовал, как его сердце замерло. Он был насмерть перепуган в первый раз с тех пор, как появился в шахтах лоботомии.

На белой двери были видны человеческие окровавленные пальцы всех возрастов и размеров, медленно открывающие ее. А на черной двери — покрытые чешуей лапы, мохнатые руки, безупречные пальцы и демонические ладони, с силой тянущие за собой черную дверь. Обе двери мучительно медленно открывались, и с каждым сантиметром Резару все сильнее грохотало в ушах и в груди, как от тысяч бегущих коней. Он застрял в ловушке: его решение не принимать решение в тот момент, казалось, решило его судьбу, поскольку ему некуда было идти, и вскоре обе двери распахнулись.

На мгновение ничего не происходило, а потом постепенно раздался громкий гул, а затем — рев и душераздирающие крики сотен, если не тысяч существ по обе стороны дверей. Ветер усилился, раздувая его белые волосы и обнаженное тело. Резар был в шоке, у него же была одежда, не так ли? Но думать о былом времени некогда. Из обоих дверных проемов, словно из темного ада, хлынули реки крови.

В обеих реках были лица и фигуры людей, зверей, демонов, ангелов, эльфов, гномов, зверолодей, тритонов и прочих рас, населяющих Элизиум. Они врезались в него, поглощая в потоке крови, клыков, когтей, рук, когтей, зубов, крыльев и смерти. Огромной, нескончаемой смерти. И как раз в тот момент, когда ему показалось, что он больше не выдерживает, он очнулся, и как раз вовремя — так как крот размером с домашнюю кошку бросился ему в лицо, выставив свои смертельные когти.